

Семикин В. В., Векилова С. А.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ОТКАЗА ОТ УСЫНОВЛЕННЫХ И ПРИЕМНЫХ ДЕТЕЙ: ВТОРИЧНОЕ СИРОТСТВО

Опубликовано: Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 7. – МО.: СВИБТ, 2013. – С. 81-85

Статистика отказов от приемных, взятых под опеку и усыновленных детей (в дальнейшем усыновленных детей) в России по «Документам и материалам деятельности Федерального агентства по образованию за период 2004-2010 гг.» составляет от 4,7 % до 9,3 %. [5]. При этом количество усыновленных детей падает, а динамика отказов увеличивается (см. таблицу 1).

Таблица 1. Динамика «вторичного сиротства»

Год	Количество		Процент
	усыновленных детей	возвращенных детей	
2007	129561	6136	4,73%
2008	113751	7834	6,89%
2009	90639	8474	9,35%

Данные прямо указывают на то, что проблема не только не решается эффективно, но постоянно и неуклонно обостряется для всех трех сторон – участников процесса: усыновленных детей; их родителей; государственных учреждений, ответственных за этот процесс. Дети страдают от разрушенных надежд, дополнительного травмирующего опыта в новой семье, предшествующего отказу, и от самого события отказа. Родители, отказывающиеся от усыновленного ребенка, получают серьезную психологическую травму, т. к. не справились с делом, к которому стремились и на которое были сильно мотивированы. Отказ от усыновленного ребенка является социальным стигматом, поскольку он сопровождается переживанием социального позора. Такие родители испытывают потери в самооценке, в мнении близких родных и друзей. Их личные потери практически не исследованы, не существует системы сопровождения и психологической помощи им. Теряют статус и учреждения, которые сопровождали процесс усыновления, и конкретные сотрудники, которые допустили ошибки при сопровождении семьи «до» и «после» процедуры усыновления. Таким образом, итогом благого дела становится все расширяющийся круг пострадавших.

Привычный ракурс рассмотрения проблемы концентрируется только на отборе родителей и сводится к попыткам разработать тесты для отбора и

тестирования готовности к социальному родительству. Однако, это односторонний взгляд на вещи по двум причинам.

Во-первых, расчет на тестирование как эффективный инструмент отбора, является неоправданным, поскольку тесты обладают низкой ретестовой надежностью, т. е. при повторении процедуры тестирования результаты одного и того же человека не повторяются. Создание инструмента, который был бы защищен шкалами «лжи», «мотивационного искажения» и другими шкалами достоверности требует усилий большого коллектива и возможности работать с выборкой приемных родителей, однако юридическая «тайна усыновления», которая существует в России, препятствует этой работе. Но даже при устранении этих трудностей разработка более эффективных тестов не решит проблему отказов, поскольку сам метод тестирования не дает надежных результатов, как уже было сказано выше.

Во-вторых, проблема отказа от усыновленных детей носит системный характер и должна решаться на системном уровне. Способность родителей вырастить усыновленного ребенка определяется психическим статусом самого ребенка, социальным и психологическим статусом усыновителя и качеством сопровождения процесса до и после усыновления. При этом все три фактора являются равно значимыми. Невозможно работать только с одним фактором – родителями, и достичь положительного результата. Это заведомо неэффективный подход.

Рисунок 1. Участники процесса усыновления.

Исходя из сказанного, предлагается системный подход к анализу и сопровождению процесса усыновления, который предполагает работу в трех указанных направлениях.

Психический статус усыновляемого ребенка.

Объективный анализ психического статуса усыновляемого ребенка на момент усыновления, должен быть сделан профессиональным психологом (определение личностных характеристик – проективные методики «Нарисуй человека»; интеллектуальных характеристик – шкалы Бейлза и Гезелла, детский вариант шкалы Д. Векслера; свойств темперамента – по результатам

наблюдения и экспертной оценки; объем материнской депривации и характеристики привязанности – клиническое наблюдение). Будущие родители должны получить информацию о результатах в полном объеме. Психический статус ребенка, за редчайшими исключениями, является крайне неблагополучным, о чем чаще всего умалчивают службы. Родители не осведомлены о широко известных и описанных в специальной литературе явлениях:

- «материнской депривации» и последствиях этого опыта для личности ребенка: невротический или психопатический статус в зависимости от массивности опыта депривации [2, 3, 4, 8];
- «привязанности» и формах ее нарушения, некоторые из которых входят в международную классификацию болезней (МКБ-10) как «синдромы нарушения привязанности». Диагностика типа привязанности проводится специально подготовленным профессионалом психологом на основе системы объективных поведенческих критериев, разработанных американским психологом М. Эйнсворт, и проективного теста Кейрси [6, 10].

Психологические и социальные характеристики усыновителя.

1. Мотивация усыновления. Основным мотивом усыновления должна являться просоциальная альтруистическая мотивация – мотивация бескорыстной помощи. Другие мотивирующие факторы должны быть исключены из практики усыновления. Как показывают результаты, основной контингент усыновителей, которые отказываются от детей, – это так называемые «возмездные» опекуны. 78 % детей, возвращенных в сиротские учреждения, проживали в семьях, получавших от государства средства на их содержание [5].
2. Личность усыновителя. В качестве наиболее надежного инструмента отбора родителей можно считать «Интервью привязанности для взрослых», которое должно проводиться специально подготовленным для этих целей профессионалом.
3. Качество супружеских отношений в паре.
4. Психический статус биологических детей в семье-усыновительнице (желательно, чтобы собственные дети в семье были).
5. Оценка характеристик семейной системы семьи-усыновительницы (если в семье есть собственные биологические дети) и социальной сети собственной поддержки семьи усыновительницы.

Профессиональная деятельность служб, сопровождающих усыновление.

1. Первым и основным условием положительных результатов является абсолютная доступность для будущих усыновителей всей полноты информации обо всех аспектах процесса усыновления. Труд усыновления является серьезным испытанием для усыновителя, и он должен максимально ясно осознавать, способен ли он к этому ежедневному и еженощному испытанию. Его решение не должно приниматься с «закрытыми глазами». Между тем рекламные ролики,

предлагающие усыновление, построены по всем законам «техники эффективных продаж», т. е. представляют ребенка как товар и демонстрируют только привлекательные стороны «товара». Они построены на основе манипулятивных техник, эксплуатирующих эмоции безусловной любви и жалости, и, таким образом, уже по определению являются обманом. Комментарии, описывающие психические свойства ребенка, прямо противоположны тому, на что указывает видеоряд. Например, про ребенка говорится, что он коммуникабельный, но он ни разу не демонстрирует способность поддерживать контакт глаз. Подобных примеров можно найти много. Специалисты видео-интервьюеры, выполняющие эту работу, являются специалистами по продажам, но не по усыновлению.

2. Открытое информирование будущих родителей о перспективах развития усыновляемого ребенка. Существует большой объем информации по данной проблеме, полученный в масштабных психогенетических исследованиях усыновленных детей, где метод приемного ребенка является одним из основных исследовательских методов (Колорадский и Техасские проекты исследования приемных детей) [9]. Общий результат этих исследований говорит о том, что чем старше становится приемный ребенок, тем больше проявляется его сходство с биологическим, но не социальным родителем по таким важным характеристикам, как интеллектуальное развитие и темперамент. Усыновитель влияет только на социально приобретаемые свойства – социальные установки, стереотипы, убеждения, ценности и т. д. Этот эмпирически проверенный факт является одним из длительно действующих стрессоров усыновления для усыновителей, игнорировать который невозможно.
3. Организация контактов с родителями уже усыновившими ребенка, семинары по обмену опытом на постоянно действующей основе под руководством компетентного специалиста-психолога.
4. Изменение общей стратегии относительно возраста усыновляемого ребенка: чем младше ребенок, тем более положительным будет прогноз. Ребенок и усыновитель смогут адаптироваться друг к другу, а у ребенка будут отсутствовать симптомы нарушенной привязанности и сформируется положительная привязанность. В американских исследованиях усыновленных детей адекватным возрастом усыновления считается возраст не старше 6 месяцев – до начала формирования привязанности. Поэтому усыновление из роддома является с точки зрения развития процесса привязанности наиболее эффективным [7, 9].
5. Случаи отказа от усыновленного ребенка должны стать предметом объективного исследования. Необходимо осуществлять подробный анализ всех случаев вторичного сиротства с определением типов совершенных ошибок. На этой основе было бы целесообразно организовать постоянно действующий семинар повышения квалификации сотрудников, деятельность которого регламентируется правилами психотерапевтической балинтовской группы [1], что

позволит усовершенствовать параметры деятельности служб сопровождения.

Литература:

1. Балинтовские группы и супервизия в подготовке специалистов, работающих с людьми. Учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. 83 с.
2. Бодалев А. А., Столин В. В. Семья в психологической консультации: опыт и проблемы психологического консультирования. М.: Педагогика, 1989. 208 с.
3. Боулби Дж. Привязанность: Пер. с англ. М.: Гардарика, 2003.
4. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. М.: Академический проект, 2004.
5. Документы и материалы деятельности Федерального агентства по образованию за период 2004-2010 гг. www.ed.gov.ru.
6. Иванова И. С. Психодиагностические возможности исследования привязанности // Современные проблемы психологии семьи: феномены, методы, концепции. Вып. 6. МО.: СВИВТ, 2012. С. 36-38.
7. Крейн У. Теории развития. Секреты формирования личности. Пятое международное издание. СПб.: Прайм Еврознак, 2002.
8. Лангмейер Й. Психическая депривация в детском возрасте. Прага: Авиценум, 1984. 334 с.
9. Равич-Щербо И. В. Психогенетика. М.: Аспект Пресс. 2000. 447 с.
10. Ainsworth M. D. S., Blehar M., Waters E., Wall E. Patterns of Attachment. A psychological study of the strange situation. Hillsdale. - N.-Y.: Erlbaum Associates, 1987.